

Скрыть это от Гу Сюаня было невозможно, и вскоре Хэ Си и тётушка Чжао тоже обо всём узнали. Увидев, как маленький Хэ Си остался в больнице с маленьким Фу Анем, Гу Сюань, задумавшись о серьёзности ситуации, позвонил Хэ Чжэньпину, который в последнее время искал работу. Су Цзэ тоже сопровождал его.

У Цзи Яня поднялась высокая температура, лихорадка бушевала целых три дня.

Город Х, уезд Сицзяо, больница Шэнда.

После того как температура у Цзи Яня спала, его состояние постепенно стабилизировалось, и его перевели в обычную палату. Поскольку Су Цзэ работал в этой больнице, он связался с известным доктором Чжаном из поликлиники. Доктор Чжан вместе с несколькими молодыми врачами провёл анализ и обсуждение, после чего в целом понял состояние здоровья Цзи Яня.

— По нашим предварительным диагнозам, большинство травм пациента получены извне, то есть от избиения. Думаю, при длительном применении мазей они пройдут, и ничего серьёзного не будет, только...

— Только что? — спросил Гу Сюань, и его тревога внезапно усилилась, лицо стало мрачным.

Доктор Чжан сделал паузу, его слегка хриплый голос всё ещё звучал размеренно:

— Только на шее пациента, сзади, есть рубец, он довольно длинный, тянется до нижней части спины. Мы предполагаем, что это след от какого-то острого предмета... Прошло слишком много времени, и мы пока не можем точно сказать, что это было. Мы наложили швы и постарались восстановить ткани, но, скорее всего, шрам останется.

— Боже... Боже мой, Цзи Цзи... Как он мог получить такую тяжёлую травму? Каково ему было до нашей встречи? — Сказав это, разгневанный Хэ Чжэньпин отвернулся и со всей силы ударил кулаком в стену. — Чёртов Фу Хэнмо!

В глазах Гу Сюаня мелькнула едва заметная боль. Он чувствовал себя немного невиноватым, ведь он ничего об этом не знал. Он не знал, какую жизнь прожил Цзи Янь после его смерти.

Теперь, видя все раны на теле Цзи Яня, он даже не мог представить, через какие трудности тот прошёл.

Услышав это, маленький Фу Ань вдруг разрыдался, всхлипывая и рыдая:

— Раньше... у А Яня была травма, на затылке... было много-много крови... Я... я чуть не подумал, что он... он не проснётся, как папа...

Сердце Гу Сюаня снова сжалось от боли.

Хэ Чжэньпин, придя в себя после удивления, быстро подхватил маленького Фу Аня, похлопал его по спине и стал успокаивать:

— Ну-ну, маленький Ань, веди себя хорошо, не плачь, всё уже прошло. Цзи Цзи обязательно будет в порядке.

— Кхм... — Доктор Чжан прочистил горло, давая понять, что нужно успокоиться. Его лицо стало очень серьёзным, и казалось, что он собирается сказать что-то ещё более важное. — Есть ещё один момент, касающийся травм на его руках и запястьях. Вы должны знать, что это в

основном порезы, вероятно, нанесённые самостоятельно.

Всё помещение затихло, люди невольно ахнули, на лицах появилось выражение недоверия.

Вены на висках Хэ Чжэньпина заходили ходуном, он в недоумении пробормотал:

— Ч... Чепуха! Ты вообще умеешь лечить? Ты, может, ошибся? Цзи Цзи сам себя порезал?! При его характере это невозможно...

— Хэ Чжэньпин, успокойся! — Су Цзэ схватил его за плечи, которые слегка дрожали, и крикнул.

Хэ Чжэньпин мгновенно сник, его прежний пыл исчез, и он растерянно смотрел на Су Цзэ.

Су Цзэ вздохнул, в его чёрно-белых глазах не было ни капли шутки:

— Честно говоря, когда я впервые встретил Цзи Яня, я заметил, что у него есть проблемы с психическим здоровьем.

— Я немного знаком с симптомами психических расстройств. Когда у людей нестабильное эмоциональное состояние, в моменты отчаяния они часто причиняют себе вред, например, режут запястья или другим образом травмируют себя. Только увидев текущую кровь, они могут немного успокоиться.

Услышав это, глаза Хэ Чжэньпина увлажнились, и он начал винить себя:

— Цзи... Цзи Цзи, сколько ещё он от нас скрывал? Я... я такой дурак, я... я ничего не заметил...

— Возможно, сначала у пациента была просто нервная слабость, лёгкая депрессия, о которой он сам даже не подозревал, не говоря уже о вас, — доктор Чжан тоже попытался утешить.

— Что стало причиной? — спросил Гу Сюань, изо всех сил сдерживая свою боль.

— Когда желания в реальной жизни сталкиваются с препятствиями, накопленные эмоции не находят выхода и в конечном итоге направляются на самого себя. В целом, пациент из-за разочарования, ненависти и недовольства собой причиняет себе вред, унижает, мучает и истязает себя, чтобы напомнить себе о необходимости отказаться от этих надежд и фантазий. Поэтому они выбирают физическое истязание, чтобы уменьшить душевную боль.

Физическая боль часто может уменьшить и перекрыть душевную тревогу. Самоповреждение — это способ перенаправить стресс, например, многие в лёгкой форме стригут волосы, курят или пьют, а в тяжёлой — делают татуировки или употребляют наркотики.

— Ну, причины, в общем, такие, — кивнул Су Цзэ.

— Когда самоповреждение становится привычкой, некоторые начинают чувствовать расслабление, стимуляцию или возбуждение от боли, и тогда они привычно причиняют себе вред, ища утешения. Поэтому не допускайте, чтобы этот пациент снова подвергся стрессу, иначе это может привести к тяжёлой депрессии или даже к настоящему психическому расстройству, — в заключение подчеркнул доктор Чжан.

— Я... Я всё ещё не могу в это поверить, я... Я не могу понять, зная Цзи Цзи, он бы никогда... он бы никогда... — Хэ Чжэньпин сжал голову руками, глубоко задумавшись, чувствуя, что всё произошло слишком внезапно, и он не мог с этим смириться.

Гу Сюань медленно сжал пальцы. Цзи Янь и он жили вместе четыре или пять лет, и это были важные годы, в которых Хэ Чжэньпин не участвовал. Он не знал, что Цзи Янь — это тот, кто родил Фу Аня, его «мать».

Горечь и трудности, сложность ситуации, даже сам Гу Сюань, как участник событий, не до конца понимал, а потом был убит Цзи Янем, умерев без ясной причины.

Поэтому неудивительно, что Хэ Чжэньпин не мог понять этого.

Когда Цзи Янь пришёл в себя, его сознание восстановилось, но он был в ярости, несколько раз выдёргивал капельницу, опрокидывал лекарства, категорически отказывался признавать, что он болен, и не хотел оставаться в больнице, громко крича, что хочет уйти.

— Чёрт возьми, я не болен! Отпустите меня, чёрт вас побери!

С таким трудным и совершенно не сотрудничающим пациентом не только медсёстры были на грани нервного срыва, но и врачи оказались в затруднительном положении, чуть было не решив ввести ему успокоительное.

Хэ Чжэньпин, тётушка Чжао и другие взрослые пытались уговорить его, но Цзи Янь их не слушал, настаивая на выписке, пока однажды Гу Сюань, с мрачным лицом, не крикнул:

— Хорошо, мы идём домой.

Его невыразимая аура полностью подавила растерянных людей.

Вернувшись домой, Хэ Чжэньпин всё ещё не мог успокоиться.

— Цзи Цзи, скажи мне правду, что с тобой произошло? Твои раны, твоё психическое состояние...

Наконец дома, Цзи Янь был в хорошем настроении, но этот вопрос заставил его замереть. Он усмехнулся:

— Хэ, Пинцзы, даже ты думаешь, что я с ума сошёл, что у меня проблемы с головой?

Хэ Чжэньпин тут же запаниковал и поспешил объяснить:

— Нет, Цзи Цзи, я... Я не это имел в виду, я просто хочу знать правду, я хочу помочь тебе!

Помолчав, Цзи Янь не разозлился, а спокойно сказал:

— Пинцзы, прошлое осталось в прошлом, я не хочу возвращаться к этому. Давай просто жить настоящим, ценить то, что есть, разве это не лучше?

— Но ты...

Цзи Янь махнул рукой, его отношение было ясным:

— Я просто слишком напряжён...

— В конце концов, ты всё равно ничего мне не расскажешь, — с глубоким вздохом сказал Хэ Чжэньпин, чувствуя себя совершенно беспомощным перед Цзи Янем.

— Пинцзы, со мной всё в порядке, я буду жить.

— Хорошо, Цзи Цзи, я не буду давить на тебя, я подожду, пока ты сам захочешь рассказать.

В конечном итоге Хэ Чжэньпин отступил. Он знал характер Цзи Яня, если тот не хотел говорить, то никакие уговоры не помогут. Более того, это могло привести к ссоре между ними.

<http://bllate.org/book/16574/1513638>